

Технологическая сингулярность как точка невозврата: назад в будущее? (философско-правовой взгляд)

Попова А. В.,

доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета
E-mail: anna0710@yandex.ru

Абрамова М. Г.,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: abramova-m@mail.ru

***Аннотация.** Статья предлагает авторский взгляд на процессы становления и развития цифровых технологий, их вмешательства в жизнь человеческой цивилизации. Создание различных видов роботов, киберфизических систем, искусственного интеллекта, объектов робототехники, интеллектуальных и нейронных систем с настоятельной необходимостью требует разрешения возникающих в связи с их использованием проблем философского, правового, политического и морального характера. Авторы статьи предлагают свои ответы на следующие вопросы: как эти новые виды интеллекта, так называемые «постлюди», смогут взаимодействовать с Homo Sapiens? Обладают ли они сознанием и являются ли они в таком случае субъектами правоотношений? Как официально оформить их гражданскую идентичность? Можно ли по отношению к действиям гуманоидов, андроидов, гиноидов, различных типов промышленных и социальных роботов говорить о чувстве эмпатии, ответственности за их поступки с точки зрения морально-нравственных догм, норм права?*

В статье обращается внимание на разрабатываемый сейчас нейрокомпьютерный интерфейс, основанный на непосредственном контакте человеческого и компьютерного сознания, который может изменить понятия демократии, прав и свобод, равенства, справедливости, религиозных воззрений. В статье дается краткий анализ философии трансгуманизма. Авторы приходят к выводу о том, что технологическая сингулярность есть кризисная точка для человечества, которая потенциально может привести его к самоликвидации. Избежать такого пессимистического для всего человечества сценария можно только совместными усилиями международного сообщества, усилив роль коллективных начал, общих интересов и социального всеобщего блага.

***Ключевые слова:** сознание, искусственный интеллект, киберфизические системы, трансгуманизм, робот, постчеловек, теория сингулярности, субъект права.*

Сегодня цифровое общество является правовой реальностью практически во всех странах мира, и Россия не является исключением. Насущной необходимостью становятся поиски новых подходов к правовому регулированию технологического порядка существования социума. Прежде, чем мы приступим к анализу уже появившихся законопроектов в данной области, следует определить главенствующий признак субъекта права. Человек — это биосоциальное существо, обладающее сознанием, которое и является основанием для определения его правоспособности

и дееспособности. Возвращаясь к вопросу, поставленному авторами настоящей статьи в одной из своих прошлых работ, о том, что же на самом деле является субъектом права — сознание человека или его тело¹, отметим еще раз, что до сих пор так и нет окончательного ответа на вопрос, может ли любая другая форма бытия обладать сознанием? Является ли искусственный интеллект аналогом

¹ См. подробнее: Попова А. В., Абрамова М. Г. Природа природы и онтология человека: к вопросу о новых субъектах права // РЖПИ. 2017. № 1. С. 54-62.

человеческого? И следует ли увеличивать круг субъектов права на этом основании?

Понятие «искусственный интеллект» появилось в 1950-е гг. и сразу же признается предметом самостоятельной отрасли научного знания. С самого начала признания возможности его создания искусственный интеллект стал развиваться по двум основным направлениям — нейрокибернетики (целью является создание технического объекта по образу человеческого мозга, состоящего из нейронов, поэтому концентрация на аппаратном моделировании структуры человеческого мозга и его деятельности представляет первоочередную задачу) и кибернетики «черного ящика» (ориентирована на поиск алгоритмов решения интеллектуальных задач с использованием существующих компьютеров независимо от их аппаратной базы). Развитие нейросетей началось с разработок В. Мак-Каллока, В. Питтсона и Ф. Розенблатта в США в конце 1950-х годов, моделировавших глаз человека с целью распознавания букв. Именно это направление на сегодняшний день — одно из самых перспективных и быстро развивающихся разделов науки об искусственном интеллекте. Примером может служить нейрокомпьютер — созданный сегодня японскими учеными компьютер шестого поколения, который обладает обширной базой информации, способен моделировать структуру мозга и имитировать мыслительную деятельность.

Абсолютной аксиомой до сегодняшнего дня считалось, что сознание, продуцируемое головным мозгом, представляет собой мыслительную деятельность в виде движения нейронов. Процесс продуцирования мысли основывается на восприятии человеком цвета, звука, запаха, осязания и т.д., т.е. на эмоциях, порождаемых всеми этими чувствами. Таким образом, физические ощущения являются «спусковым крючком» для начала сознательной деятельности. Как отмечается всеми исследователями в области изучения интеллектуальной деятельности, одним из признаков сознания «является способность к запоминанию и воспроизведению последовательности событий», которое по А. Бергсону получило наименование «память души»².

Вторая особенность человеческого сознания состоит в том, что оно соотносится с вниманием: индивид может осознать только те факты или информацию, на которые он обращает внимание. Сознание формируется в течение всей жизни человека и зависит от его индивидуальных

особенностей и тех социальных связей, в которые он вступает в течение всей жизни. Третьей отличительной чертой является то, что человеческое сознание оперирует нравственными категориями, создает сложные ассоциации, а также способно к самообучению и творчеству. Однако, несмотря на исследования в данной области, тайна мыслительной деятельности человека пока так и не раскрыта, также как и остается тайной то, каким образом человеческий мозг связан с сознанием. Поэтому пока алгоритмы мышления андроидов и гуманоидов только в отдельных моментах приближаются к человеческому.

Вопрос, который стоит сегодня на повестке дня — возможно ли создать искусственный интеллект полностью идентичный, а то и превосходящий человеческое сознание по аналогии со строением человеческого мозга и процессом мыслительной деятельности? Уже сегодня искусственный интеллект (интеллектуальные системы) обладает значительными признаками созидательной деятельности — известны музыкальные произведения, созданные киберфизическими системами, художественные полотна и др. Современные компьютерные программы, состоящие из различных комбинаций модульных компонентов или правил поведения, не использующиеся только в единственно заданном режиме, могут само-изменяться и самокомбинироваться в зависимости от содержания конкретной задачи, предложенной им для решения. Нейронные сети, андроиды, гиноиды и гуманоиды имеют способности к самообучению, поиску и анализу необходимой информации для адекватного и оптимального решения с «просчитыванием» всех возможных рисков.

Интеллектуальные системы как часть искусственного интеллекта должны, по мнению Д.А. Поспелова, обладать тремя базовыми функциями:

- a) представления и обработки знаний (способностью к накоплению знаний, их классификации и оценке, исходя из постулатов прагматики и непротиворечивости, самообучаемости как процессу получения новых знаний и их соотносению с уже хранящимися в базе знаниями);
- b) рассуждения как логического умозаключения, в ходе которого образуется новое знание как обобщенное, на основе которого возможно логически планировать деятельность;
- c) общения с человеком на естественном языке, способностью получать информацию об окружающем мире, основываясь прежде всего на восприятии через звук и зрение, что, в конечном счете, должно привести к формированию «для себя» или по просьбе человека объяснения

² Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / Под ред. В.А. Лекторского, Д.И. Дубровского. М.: ИИнтеЛЛ, 2005. С. 94.

собственной деятельности, оказывать человеку помощь за счет знаний, которые хранятся в ее памяти, и логических средств рассуждения»³.

Развитие искусственного интеллекта в XXI в. идет по семи направлениям:

- 1) *накопление и воспроизведение знаний* на основе различных источников, баз данных и др.;
- 2) *оперирование знаниями*, для чего необходимо: создание систем пополнения знаний, процедуры обобщения знаний и формирования на их основе абстрактных понятий, методы достоверного и правдоподобного вывода на основе имеющихся знаний, модели рассуждений;
- 3) *общение*, в систему которого включается понимание связных текстов, речи и синтез речи на основе вопросно-ответных систем, построения диалога;
- 4) *восприятие*, базирующееся на анализе трехмерных зрительных образов и возможности их описания в текстовом формате, а также обратный процесс;
- 5) *обучение и самообучение*, состоящее в переходе от уже известного искусственному интеллекту решения частных задач к решению общей задачи (индукция) или «расщеплении» исходной общей задачи на более мелкие (дедукция) на основе теории подражательного поведения;
- 6) *поведенческие алгоритмы*, позволяющие взаимодействовать с окружающей средой, другими интеллектуальными системами и людьми, а именно: модели целесообразного поведения, нормативного поведения, ситуативного поведения, специальные методы многоуровневого планирования и коррекции планов в динамических ситуациях, модели принятия решений искусственным интеллектом в этих ситуациях;
- 7) *интеллектуальное программирование*, включающее языки для интеллектуального программирования (логического программирования, объектно-ориентированные языки, языки представления знаний и семантической разметки), автоматический синтез программ (дедуктивные и индуктивные методы), инструментальные средства, интеллектуальные интерфейсы, мульти-агентные технологии⁴.

³ Романов П. С. Основы искусственного интеллекта. Коломна: КИ (Ф) МГОУ, 2010. С. 11-12.

⁴ См.: там же. С. 22-26.

Отдельной, пока не разрешенной проблемой являются морально-этические компоненты использования искусственного интеллекта. Особое значение приобретают вопросы: во-первых, как новейшие инновационные технологии (в том числе, искусственный интеллект) будут влиять на психофизическое состояние человека; во-вторых, какие этические нормы должны стать нормами поведения роботов; в-третьих, как сделать так, чтобы разработки искусственного интеллекта были дружественными к своим создателям⁵. Ведь широкое использование искусственного интеллекта приводит к созданию нейрокомпьютерного интерфейса, основанного на непосредственном контакте человеческого и компьютерного сознания, результатом чего могут стать нейронные изменения в способностях человека осуществлять мозговую деятельность на морально-нравственной оценке человеком происходящих событий, что, в свою очередь, может сказаться на дальнейшем развитии политических и правовых систем общества. Это может привести к изменению трактовок таких основополагающих дефиниций, как демократия, содержание прав и свобод человека, равенство, справедливость, религиозные воззрения и др.⁶

Второй проблемой является нравственная характеристика процесса использования искусственного интеллекта индивидом при принятии важных решений, которые могут касаться интересов и, главное, безопасности людей. Дж. Вейценбаум акцентирует внимание даже на простой возможности принятия решения человеком только на основании предложенной искусственным интеллектом (интеллектуальной системой) концепции. Ведь часто то или иное решение человек принимает на основе таких качеств, как рассудительность, чувство эмпатии и т.п.⁷ Эта проблема была в центре внимания и на Валдайском форуме в 2016 г., когда в качестве доказательства сложности ее разрешения приводился пример, когда на крейсере Vincennes в 1988 г. установленная боевая интеллектуальная система на основе информации о габаритах, скорости полета и иных характеристик приняла иранский пассажирский самолёт за боевой, и капитан корабля, основываясь на данных системы, принял решение

⁵ Синица А. П. Морально-этические аспекты теории искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2015. № 18. С. 419.

⁶ Fukuyama F. The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism // Foreign Policy. 2004. № 144. P. 42-43.

⁷ Weizenbaum J. (a) Computer Power and Human Reason: From Judgement to Calculation. New York: W.H. Freeman & Company, 1976.

о ракетном ударе, в результате которого погибло 290 авиапассажиров⁸.

На наш взгляд, человеческий интеллект отличается именно его нравственными составляющими. Мы солидарны с И. Кантом, который определял человеческое сознание как процесс, состоящий из чувственного и разумного этапов. Чувственная составляющая мыслительного процесса каждый раз предшествует осознанию и принятию решения в определенной ситуации. Как отмечает С.Л. Катречко, «познание по Канту имеет двухступенчатый характер и представляет собой рассудочное оформление чувственной материи. В общем виде оно задается формулой: «знание (опыт) = чувственная материя + рассудочная форма», в которой чувственность составляет первую (низшую), а рассудок — вторую (высшую) ступени познания»⁹. А.Е. Никольский, анализируя кантовский механизм мыслеобразования, пишет: «Смысл синтезирующей деятельности познания И. Кант видел в последовательности следующих операций воображения: “апрегезии” (схватывания) — представления и сведения данных в единый образ; “репрезумции” — воспроизведения представлений в памяти; “апперцепции” — установления тождества виртуальных представлений с реальными явлениями и предметами»¹⁰.

Таким образом, перед программистами на современном этапе развития цифрового общества стоит поистине неразрешимая задача — создать искусственный интеллект, способный «осознавать» моральные предписания и прежде всего такие догмы, как: достоинство, честь, трактовку прав и свобод личности в зависимости от особенностей ментальности разных народов, религиозные, морально-нравственные нормы, культурный код и др. В случае достижения такой задачи искусственный интеллект в полной мере станет субъектом, сопоставимым с физическим лицом. Э. Юдковский, развивая этот тезис, вводит понятие «дружественный искусственный интеллект», в соответствии с которым тот не должен совершать действия, способные

навредить человеку¹¹, т.е. главной задачей становится обучение его чувствам сопереживания и личностной эмпатии.

Как мы видим, главная проблема современного этапа развития искусственного интеллекта состоит в создании «чувственного», дружественного отношения к человеку, для чего необходимо решить «вечные» мировоззренческие кантовские вопросы: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек?» Исходя из постановки проблемы, в современной научной литературе обсуждаются три категории искусственного интеллекта:

- 1) узконаправленный (слабый) искусственный интеллект (УИИ), используемый только в конкретной области;
- 2) общий (сильный) искусственный интеллект, нейронный компьютер, способный выполнять любое интеллектуальное действие, присущее человеку;
- 3) искусственный сверхинтеллект (ИСИ), обладающий «способностями к научному творчеству, мудрости и навыками к общению»¹². Такой искусственный интеллект, способный к перепрограммированию и созданию своей индивидуальной программы для увеличения скорости «усвоения знаний, решения задач и принятия решений», при одновременном совершенствовании кода, поиска и исправления ошибок, измерения собственного коэффициента интеллекта (IQ) с помощью тестов, может создавать суперсовременные компьютеры, работающие со скоростью 36,8 петафлоп в секунду, т.е. примерно вдвое быстрее человеческого мозга¹³.

Во втором десятилетии XXI в. роботы, основанные на программах искусственного интеллекта, стали использоваться во многих видах человеческой деятельности. В настоящее время разработаны некоторые модели искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности человека: автономное планирование и составление расписаний; ведение игр; автономное управление; медицинские диагностические программы, основанные на вероятностном анализе; обеспечение автоматизированного

⁸ Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эпоха беспрецедентных вызовов // URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/> (дата обращения: 20.03.2018).

⁹ Искусственный интеллект: междисциплинарный подход. С. 281.

¹⁰ Никольский А.Е. Трансформация идей «критической философии» И. Канта в современной философии искусственного интеллекта // Труды Всероссийской междисциплинарной конференции «Философия искусственного интеллекта». М.: ИФ РАН, 2005. С. 190.

¹¹ Yudkowsky E. Creating Friendly AI 1.0: The Analysis and Design of Benevolent Goal Architectures. San Francisco: The Singularity Institute, 2001. P. 2.

¹² Искусственный интеллект. Часть первая: путь к сверхинтеллекту // URL: <https://hi-news.ru/research-development/iskusstvennyj-intellekt-chast-pervaya-put-k-sverxintellektu.html> (дата обращения: 20.03.2018).

¹³ Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo Sapiens. Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 14.

планирования поставок и составления графиков перевозок; робототехника; распознавание естественного языка и решение задач; управление собственностью, страховая деятельность и др.

Как мы видим, искусственный интеллект стал реальностью, нуждающейся в правовом обеспечении. Ведь если мы опоздаем с определением его правового положения, то не произойдет ли, в конечном счете, вытеснение человека из новых техно-правовых отношений? В этом контексте большое значение приобретают предпринимаемые в различных странах попытки правового регулирования общественных отношений с технологическим элементом в части признания за роботами определенного правового статуса. На сегодняшний день уже известны роботы, получившие удостоверение личности. Так, в 2015 г. в г. Хассель (Бельгия) робот-гуманоид¹⁴ был официально усыновлен, получив в соответствии с официальным свидетельством о рождении имя Фрэн Пеппер. На основании этого документа гуманоид получил право обучения в средней школе и вузе. В 2017 г. робот-гиноид София, разработанный Д. Хансоном, учредителем гонконгской компании Hanston Robotics, и наделенный искусственным интеллектом¹⁵, получила подданство королевства Саудовская Аравия, а, следовательно, все права и свободы, гарантированные поданным этой страны.

Бытует мнение, что человек может быть уподоблен компьютеру, и в этом случае искусственный интеллект, обладающий мыслительными способностями, также может фигурировать в виде субъекта права. 16 февраля 2017 г. Европарламент принял Резолюцию Civil Law Rules on Robotics 2015/2103(INL) (Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники, 2017.06) (далее — Резолюция)¹⁶, в которой указывается на необходимость принятия правовых стандартов в данной области. Предлагается определять промышленных роботов как «электронных личностей», труд которых используется работодателями в различных областях жизнедеятельности общества, способных помогать человеку на его пути к созданию

общества всеобщего благоденствия. Поэтому их можно рассматривать как участников трудовых и налоговых правоотношений; ставится вопрос о необходимости их налогообложения наряду с физическими лицами. При этом авторы Резолюции уделяют особое внимание необходимости создания норм права, определяющих ответственность третьих лиц (производителей, операторов и др.) за действия или бездействия роботов (пп. А и В), так как роботы, обладающие искусственным интеллектом, действуют автономно. Пункты 10-14 посвящены необходимости учета этических принципов в процессе создания, программирования и дальнейшего взаимодействия людей и роботов в различных сферах деятельности.

Такое широкое использование андроидов и гуманоидов в работе целого ряда современных компаний свидетельствует о вступлении человеческого общества в новую эру — эру трансгуманизма¹⁷. Само понятие «трансгуманизма» подразумевает возможность совершенствования человеческой природы посредством новых технологий, включая генную и биоинженерию, а также кибернетику, различные сферы нанотехнологии. Основоположниками этого движения являются М. Мински, Г. Моравек, Р. Курцвейл, Н. Востром, Р. Эттингер, М. Мур и др. Сторонников трансгуманистических целей, состоящих в скорейшем приближении постчеловеческого будущего, называют транслюдьми, подчеркивая переходный характер современной человеческой сущности.

Последние достижения в области генной инженерии, в исследовании искусственного интеллекта, робототехники и т.д. свидетельствуют о поступающем развитии науки и техники, что порождает многообразие идеологических концепций и версий относительно нравственных и религиозных аспектов трансгуманизма как философского направления. Сущность этого течения наиболее полно сформулирована в работах Реймонда Курцвейла¹⁸, который возглавляет Университет сингулярности в Калифорнии,

¹⁴ Серийная машина японского производства весом 28 кг и ростом 1,2 м; может общаться с людьми, понимает эмоции собеседника и обладает уникальной системой самообучения.

¹⁵ Активирован в апреле 2015 г.; анимирует полный спектр выражений лица, распознает лица, поддерживает разговор, способна к самообучению.

¹⁶ Draft report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getdoc.do?pubRef=nonsgml+comparl+pe-582.443+01+doc+pdf+v0//en> (дата обращения: 24.03.2018).

¹⁷ См., например: Аксенов И. В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. СПб., 2016; Аксенов И. В. Экзистенциальные аспекты трансгуманизма // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 1. С. 166-176; Емелин В. А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата идентичности? // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 1. С. 103-115.

¹⁸ Курцвейл Р. Эволюция разума. М.: Эксмо, 2016; Курцвейл Р., Гроссман Т. Transcend. Девять шагов на пути к вечной жизни. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2017; Kurzweil & Raymond. The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence. Penguin Books Ltd., 2000.

финансируемый NASA и Google. Р. Курцвейл обосновал понятие технологической сингулярности, которая наступит в 2045 г. в результате развития искусственного интеллекта и активной киборгизации людей, т.е. замены частей человеческого тела на искусственные, но более эффективные аналоги. С этого момента научно-технический прогресс станет настолько быстрым, что его дальнейшее развитие будет просто невозможно предвидеть. На современном этапе развития технологий Р. Курцвейл предсказывает, что через несколько лет компьютер сможет доказать наличие у себя разума в человеческом понимании этого слова. Дальнейшее развитие биотехнологий в плоскости виртуальной реальности приведет к «полному погружению», для достижения которого не нужно будет дополнительного оборудования. А потом человеческое тело сможет принимать любую форму, образуемую нано-роботами. Внутренние органы человека будут заменены кибернетическими устройствами, работающими без срока давности. Таким образом, достигнув точки технологической сингулярности, современный человек превратится в технологически совершенное существо — постчеловека (биоробота, некоего киборга). Важнейшей характеристикой точки сингулярности будет то, что из нее уже нельзя будет вернуться в прошлое, т.е. в современное естественное состояние человека.

Таким образом, главное, на наш взгляд, состоит в том, что, к каким бы формам не привела эволюция человека к постчеловеку, уже сейчас абсолютно ясно, что этот процесс, во-первых, необратим, а, во-вторых, неизбежны социальные конфликты разных форм и содержания: от временного дискомфорта при появлении нового вида человека до тотальной войны, которая сможет опустошить планету. Итак, опасность видна уже сейчас: технологическая сингулярность есть кризисная точка для человечества, которая потенциально может привести его к самоликвидации. Таким образом, постчеловеческое будущее как главный вектор развития трансгуманизма корректнее назвать без-человеческим будущим. Человеку как представителю *Homo Sapiens* в таком будущем нет места. Вместе с ним уйдет общественная коммуникация, обеспечивавшая ему существование. Культура, экономика, наука, право, государство — все сферы подвергнутся видоизменениям или исчезновению.

Научно-технический прогресс, по существу, ведет человечество в нравственно-мировоззренческий тупик. Ф. Фукуяма считает, что впереди — дегуманизованное будущее. Он предупреждает, что появление первых постлюдей автоматически разделит человечество по беспрецедентному ранее принципу и создаст огромный

конфликтотенный потенциал в социальной, экономической и политической сферах¹⁹. Этот процесс появления разных видов постчеловека возможно будет осложняться финансовым аспектом, ибо технологии «постгуманизации», описанные выше, включая ключ к приобретению бессмертия, могут оказаться очень дорогими для обычных людей. Неразбериха в правовой сфере, ибо понятия «субъект» и «объект» права смешаются, масштабный рост безработицы в результате широкого использования биороботов и искусственного интеллекта во всех сферах производства — это лишь малая часть новых вызовов трансгуманистического будущего. Именно поэтому стремление современных людей улучшить человека и природу встречает стойкое неприятие не только со стороны научных экспертов, но и со стороны сторонников религиозной картины мира, которые настаивают на установлении нравственных пределов применения новых технологий к человеку и к природе. Думается, что зреющий мировоззренческий спор религиозного и светского понимания бытия лишь будет усиливаться по мере появления новых репродуктивных и продляющих жизнь технологий.

При всем разнообразии критики трансгуманизма со стороны сторонников религиозного мировоззрения²⁰ можно отметить, что у них есть одно объединяющее их здоровое зерно — главной задачей для современного человека является не содействие развитию нанотехнологий, а возвращение духа, работа по самосовершенствованию. Так им видится назначение человека на Земле. В этом смысле постчеловек для них — это человек, обретший Бога внутри себя, приблизившийся к нему своими делами, поступками, мыслями.

Можно утверждать, что победа трансгуманизма приведет к разрушению существующей системы либеральной демократии с ее концепцией естественного права. Принцип презумпции природного равенства людей входит в непримиримое противоречие с трансгуманистической социопирамидой разных видов постчеловека. В ней кто-то будет бессмертен, кто-то обладать сверхспособностями, кто-то биороботом или киборгом, а кто-то станет искусственным разумом. Таким образом, принцип неравенства восторжествует в постчеловеческом мире, хотя бы просто исходя из технологических характеристик. Видимо,

¹⁹ Овечкин О. Постчеловеческое будущее: кто займет место *Homo Sapiens*? // URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/postchlovecheskoe-budushchee> (дата обращения: 20.03.2018).

²⁰ См., например: Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М.: МЗ-Пресс, 2002; Балашов Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие. М.: Дашков и Ко, 2009.

таким сложноподчиненным обществом можно будет управлять совершенно особыми методами, институтами и механизмами, контуры создания и использования которых мы можем наблюдать уже сейчас. И эти контуры, без сомнения, могут быть только силовые, авторитарные и дегуманизированные. Речь идет об установлении режима диктатуры, которая, скорее всего, будет носить межнациональный и глобальный характер. Сверхзадачей этого режима можно назвать установление контроля над сознанием человека как вида *Homo Sapiens* с целью подавить сопротивление транс-гуманистическим трансформациям и каким-то образом минимизировать глубокие социальные конфликты, о которых говорилось выше.

Итак, перед нами разворачивается небывалая по своему масштабу и содержанию трансформация человечества. По всем признакам обратного пути не будет, и человечеству придется сосуществовать с новыми субъектами, которые можно определить общим новым родовым понятием «постчеловек». Это понятие объединит в себе киборгов, биороботов, искусственный интеллект, аватаров, бессмертных людей, а также многих субъектов, о которых мы еще даже и не подозреваем. Однако уже сейчас ясно, что будущее будет чрезвычайно конфликтогенным. В этом контексте нам представляется, что назрела важная глобальная задача — урегулирование нового типа общественных отношений, в которых будет участвовать технологический элемент в виде разных видов «постчеловека». Возможно ли это урегулирование в формате национального права? Думается, что ответ будет отрицательным. Такое урегулирование возможно только совместными усилиями международного сообщества, в связи с чем значительно возрастает значение и роль коллективных начал, общих интересов и социального (как особого всеобщего) блага. Расцвет дифференциации частных интересов как ведущий вектор правопонимания, который мы наблюдаем сейчас, не сможет противостоять всем тем вызовам, о которых говорилось выше. Лишь на пути согласования, гармонизации общественных коллективных интересов на международном уровне можно начать вырабатывать нормы правового регулирования общественных отношений с технологическим элементом.

Список литературы

1. Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. СПб., 2016.
2. Аксенов И.В. Экзистенциальные аспекты трансгуманизма // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 1. С. 166-176.
3. Балашов Л. Е. Жизнь, смерть, бессмертие. М.: Дашков и Ко, 2009.

4. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры *Homo Sapiens*. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
5. Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М.: МЗ-Пресс, 2002.
6. Впервые в истории робот получил гражданство // URL: <https://hi-news.ru/technology/vpervye-v-istorii-robot-poluchil-grazhdanstvo.html> (дата обращения: 20.03.2018).
7. Емелин В.А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата идентичности? // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 1. С. 103-115.
8. Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. М.: ИИнтелЛ, 2006.
9. Искусственный интеллект. Часть первая: путь к сверхинтеллекту. // URL: <https://hi-news.ru/research-development/iskusstvennyj-intellekt-chast-pervaya-putk-sverxintellektu.html> (дата обращения: 20.03.2018).
10. Курцвейл Р. Эволюция разума. М.: Эксмо, 2016.
11. Курцвейл Р., Гроссман Т. Transcend. Девять шагов на пути к вечной жизни. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
12. Мирский С. Победа над смертью // URL: <https://www.svoboda.org/a/27856040.html> (дата обращения: 20.03.2018).
13. Никольский А.Е. Трансформация идей «критической философии» И. Канта в современной философии искусственного интеллекта // Труды Всероссийской междисциплинарной конференции «Философия искусственного интеллекта». М.: ИФ РАН, 2005. С. 189-191.
14. Овечкин О. Постчеловеческое будущее: кто займет место *Homo Sapiens*? // URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/postchelovecheskoe-budushchee> (дата обращения: 20.03.2018).
15. Попова А.В., Абрамова М.Г. Природа природы и онтология человека: к вопросу о новых субъектах права // РЖПИ. 2017. № 1. С. 54-62.
16. Постчеловеческое будущее: кто займет место «устаревшего» *Homo Sapiens* или к чему нас ведет мировая элита? // URL: <https://naucaitechnika.ru/blog/43320254594/Postchelovecheskoe-budushchee> (дата обращения: 20.03.2018).
17. Романов П.С. Основы искусственного интеллекта. Коломна: КИ (ф) МГОУ, 2010.
18. Семинар Российского трансгуманистического движения (2005-2012) // URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/63/85/> (дата обращения: 20.03.2018).
19. Сеница А.П. Морально-этические аспекты теории искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2015. № 18. С. 419-423.
20. Стругацкий А., Стругацкий Б. Гадкие лебеди. М.: АСТ Terra Fantastica, 2004.
21. Тищенко П.Д. Россия 2045: котлован для аватара (размышления в связи с книгой «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция») // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 181—187.

22. Философия искусственного интеллекта. Материалы всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17—19 января 2005 г. / Под ред. В.А. Лекторского и Д.И. Дубровского. М.: ИФ РАН, 2005.
23. Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эпоха беспрецедентных вызовов // URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyu-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/> (дата обращения: 20.03.2018).
24. Fukuyama F. The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism // Foreign Policy. 2004. № 144.
25. Kurzweil Raymond. The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence. Penguin Books Ltd., 2000.
26. Yudkowsky E. Creating Friendly AI 1.0: The Analysis and Design of Benevolent Goal Architectures. San Francisco: The Singularity Institute, 2001.
27. Weizenbaum J. (a) Computer Power and Human Reason: From Judgement to Calculation. New York: W.H. Freeman & Company, 1976.

Technological Singularity as a Point of No Return: Back to the Future? (Philosophical Legal View)

Popova A. V.,

Doctor of Law, PhD in Philosophy,
Professor of the Department of Legal Regulation
of Business Finance University under Russian Federation Government;
Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Institute of Law of the Bashkir State University
E-mail: anna0710@yandex.ru

Abramova M. G.,

PhD in History,
Deputy Head of State Policies Chair,
Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University
E-mail: abramova-m@mail.ru

Abstract. *The authors offer their views on the processes of establishing and developing worldwide digital technologies of intruding in human civilization. The world is now witnessing the creation of a wide range of cyber-physical systems, different types of robots, artificial intellects, robot-engineering units, intellectual and brain systems. Because of this, there is an imperative need to resolve all the different philosophical, legal, political and moral problems that have come to the surface.*

We may ask: how can these new types of intellects, these so-called «post-humans» interact with Homo sapiens? Do they have a conscience, and are they, in this case, subjects of law? By the actions of humanoids, androids, hynoids, different types of industrial and social robots, is it possible to speak about their empathy, responsibility for what they do from the point of view of moral dogmas and norms of law?

It is noteworthy that the current development of brain-computer interface based on direct contact between human and computer consciousness will have an impact on changing the concepts of democracy, rights and freedoms, equality, justice and religious convictions.

The article offers a brief analysis of the philosophy of trans-humanism. Having reached the point of technological singularity from which it will no longer be possible to return to the past. Therefore, technological singularity is that critical point for mankind which can lead to self-liquidation. The only possible way to exclude such a pessimistic future for the whole of mankind is to pool the efforts of the community, by upgrading the role of collective start-ups, common interests and social interests as a special universal boon.

Only by coordinating and harmonizing public, collective interests, the interests of Man and Nature, will it be possible to begin elaborating general norms for helping us to regulate new public relationships with this technological element.

Keywords: *conscience, artificial intellect, physical systems, trans-humanism, robot, post-human, singularity theory, subject of law.*

References

1. Aksenov I.V. Transgumanizm kak problema filosofskoj i religioznoj antropologii: Avtoref. diss. ... kand. fil. nauk. SPb., 2016.
2. Aksenov I.V. Ekzistentsialnye aspekty transgumanizma // Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii. 2016. T. 17. № 1. S. 166-176.

3. Balashov L.E. Zhizn, smert, bessmertie. M.: Dashkov i Ko, 2009.
4. Barrat Dzh. Poslednee izobretenie chelovechestva: Iskusstvennyj intellekt i konets ery Homo Sapiens. M.: Alpina non-fikshn, 2015.
5. Vishev I.V. Na puti k prakticheskomu bessmertiyu. M.: MZ-Press, 2002.
6. Vpervye v istorii robot poluchil grazhdanstvo // URL: <https://hi-news.ru/technology/vpervye-v-istorii-robot-poluchil-grazhdanstvo.html> (data obrascheniya: 20.03.2018).
7. Emelin V.A. Ot neoluddizma k transgumanizmu: singulyarnost i vertikalnyj progress ili utrata identichnosti? // *Filosofiya nauki i tekhniki*. 2018. T. 23. № 1. S. 103-115.
8. *Iskusstvennyj intellekt: mezhdistsiplinarnyj podkhod* / Pod red. D.I. Dubrovskogo i V.A. Lektorskogo. M.: IIntell, 2006.
9. *Iskusstvennyj intellekt. Chast pervaya: put k sverkhintellektu* // URL: <https://hi-news.ru/research-development/iskusstvennyj-intellekt-chast-pervaya-put-k-sverkhintellektu.html> (data obrascheniya: 20.03.2018).
10. Kurtsvejl R. *Evolyutsiya razuma*. M.: Eksmo, 2016.
11. Kurtsvejl R., Grossman T. *Transcend. Devyat shagov na puti k vechnoj zhizni*. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017.
12. Mirskij S. *Pobeda nad smertyu* // URL: <https://www.svoboda.org/a/27856040.html> (data obrascheniya: 20.03.2018).
13. Nikolskij A.E. *Transformatsiya idej «kriticheskoy filosofii» I. Kanta v sovremennoj filosofii iskusstvennogo intellekta* // *Trudy Vserossiyskoj mezhdistsiplinarnoy konferentsii «Filosofiya iskusstvennogo intellekta»*. M.: IF RAN, 2005. S. 189-191.
14. Ovechkin O. *Postchelovecheskoe budushee: kto zajmet mesto Homo Sapiens?* // URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/postchelovecheskoe-budushchee> (data obrascheniya: 20.03.2018).
15. Popova A.V., Abramova M.G. *Priroda prirody i ontologiya cheloveka: k voprosu o novykh subektakh prava* // *RZHPI*. 2017. № 1. S. 54-62.
16. *Postchelovecheskoe budushee: kto zajmet mesto «ustarevshego» Homo Sapiens ili k chemu nas vedet mirovaya elita?* // URL: <https://naucaitehnika.ru/blog/43320254594/postchelovecheskoe-budushee> (data obrascheniya: 20.03.2018).
17. Romanov P.S. *Osnovy iskusstvennogo intellekta*. Kolonna: KI (f) MGOU, 2010.
18. *Seminar Rossiyskogo transgumanisticheskogo dvizheniya (2005-2012)* // URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/63/85/> (data obrascheniya: 20.03.2018).
19. Sinitsa A.P. *Moralno-eticheskie aspekty teorii iskusstvennogo intellekta* // *Molodoj uchenyj*. 2015. № 18. S. 419-423.
20. Strugatskij A., Strugatskij B. *Gadkie lebedi*. M.: AST Terra Fantastica, 2004.
21. Tischenko P.D. *Rossiya 2045: kotlovan dlya avatara (razmyshleniya v svyazi s knigoy «Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya»)* // *Voprosy filosofii*. 2014. № 8. S. 181-187.
22. *Filosofiya iskusstvennogo intellekta. Materialy Vserossiyskoj mezhdistsiplinarnoy konferentsii*, g. Moskva, MIEM, 17-19 yanvarya 2005 g. / Pod red. V.A. Lektorskogo i D.I. Dubrovskogo. M.: IF RAN, 2005.
23. *Yurisprudentsiya i iskusstvennyj intellekt: nastupaet epokha bespretsedentnykh vyzovov* // URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvenny-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/> (data obrascheniya: 20.03.2018).
24. Fukuyama F. *The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism* // *Foreign Policy*. 2004. № 144.
25. Kurzweil & Raymond. *The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence*. Penguin Books Ltd., 2000.
26. Yudkowsky E. *Creating Friendly AI 1.0: The Analysis and Design of Benevolent Goal Architectures*. San Francisco: The Singularity Institute, 2001.
27. Weizenbaum J. (a) *Computer Power and Human Reason: From Judgement to Calculation*. New York: W.H. Freeman & Company, 1976.